

— Он сейчас очень самоуверен! Сэр, я даже чувствую, что он наглее, чем все наркоторговцы, которых я встречал! Вы не видели, что произошло, он выстрелил! Он выстрелил в тюрьме Альтиплано!

В кабинете начальника тюрьмы.

Лицо Хаггиса Бэрда было красным от гнева, он размахивал руками, явно взволнованный, и, опершись на стол, пристально смотрел на Вебстера.

— Я даже подозреваю, что он одержим дьяволом, это совсем не похоже на него прежнего!

Вебстер затянулся сигаретой.

— Дьявол? Тогда тебе надо ехать в Ватикан к священнику. Но ты уверен, что у нас тут нет маленьких мальчиков? Они приедут?

Хаггис Бэрд дернул уголком рта.

— Сэр, это совсем не смешно, — он замолчал на мгновение, тяжело дыша, — ты обещал помочь убить его!

— Моя семья заплатила тебе 20 тысяч долларов!

Вебстер лениво поднял глаза.

— Он подал заявку на перевод в третий блок.

Эта новость сбила Бэрда с толку, в его голове промелькнули два вопросительных знака.

В третий блок даже собаки не идут. Хотя те бандиты там физически скованы, их характер ужасен, никогда не знаешь, какое слово или действие их разозлит.

Наркоторговцы совершенно бесчеловечны!

В Мексике, если ты обидишь президента, тебя осудят по закону.

Но если ты обидишь наркоторговца, ты поймешь, что значит "хуже смерти".

От мэра до простого крестьянина — если ты их разозлишь, завтра твоя голова окажется в Мехико, рука — в Сан-Диего, а задница — в Тихуане. Не сомневайся, у них есть на это возможности.

— Он... он... — Бэрд не знал, что сказать.

— Сообщи ему, что завтра он выходит на работу в третий блок, — Вебстер достал из ящика стола приказ о переводе и бросил его перед Бэрдом. — В честь его покойного отца я согласился на его просьбу.

— Сколько он там проживет, зависит от воли Божьей.

Бэрд смотрел на приказ в своих руках, чувствуя, что этого недостаточно.

В Мексике не нужны такие мелкие уловки, они ведь из Картеля Залива, самого старого преступного сообщества. Неужели трудно убить простого охранника? Найти людей и убить его

— разве не проще простого?

— Я знаю, о чем ты думаешь. Если сможешь, можешь нанять кого-то убить его снаружи, но внутри тюрьмы мы должны соблюдать правила. Не можешь же ты пустить наркоторговца с пистолетом в общежитие охранников, чтобы он его застрелил? Это будет вызовом. В прошлый раз из-за конфликта между Тихуаной и Хуарес погибло много людей, и на урегулирование ушло немало средств. Руководство уже недовольно мной, так что последнее время я должен держать голову ниже.

Вебстер был старым хитрецом.

Тот футбольный матч был преднамеренной бойней между двумя организациями.

Тогда в Тихуане погиб младший главарь по прозвищу "Клоун" Гарридо, он был незаконнорожденным сыном главы Тихуанского картеля Бенхамина, и его очень любили. Его смерть вызвала войну между двумя крупными картелями!

Третий по величине картель Синалоа также был втянут в конфликт.

Картель Залива извлек из этого немалую выгоду.

За этот футбольный матч Картель Залива заплатил начальнику полиции 5 миллионов долларов.

Все ради прибыли.

Если прибыль достаточно велика, можно продать даже Бога.

Иисус уже был четко оценен.

Бэрд был недоволен распоряжением Вебстера, но что он мог поделать? В любом сообществе у Вебстера был более высокий ранг. Хаггис нехотя отдал честь и вышел из офиса.

Стоя в дверях, он начал бормотать что-то себе под нос. Приказ о переводе зажат под мышкой. Он направился в офис номер 2 второго блока, где сидел Касарес, заваривая кофе.

— Где Виктор?

— В туалете, — Касарес указал на уборную. В тот момент Виктор вышел, стряхивая капли воды с рук.

— Виктор, сержант Бэрд хочет тебя видеть, — толстяк Касарес крикнул и подмигнул ему.

— Твой приказ о переводе пришел. Начальник тюрьмы одобрил твой перевод в третий блок на должность заместителя начальника. Поздравляю, приятель, — Бэрд с натянутой улыбкой передал ему приказ. — Надеюсь, ты долго пробудешь на новом месте.

— О? — Виктор принял приказ, увидел печать и вздохнул с облегчением.

Первый этап плана выполнен. Он, казалось, не заметил скрытую угрозу в голосе Бэрда и с улыбкой поблагодарил его.

Бэрд, злясь, покинул офис, не забыв громко хлопнуть дверью.

Даже пыль взлетела.

Как только Бэрд ушел, Касарес, явно взволнованный, подошел к Виктору.

— Виктор, ты собираешься в третий блок? Это... это место очень опасное. Только за первые полгода там погибли девять охранников. Хотя их убили вне тюрьмы, это явно были наркоторговцы.

— Я слышал, что одного беднягу убили вместе с женой и дочерью только за то, что он не вымыл ноги наркобарону. Через три дня их нашли мертвыми в лесу, и на теле не было ни одного целого куска плоти.

— А Куим Лука? Ты его знаешь, он был моим одноклассником. Когда он работал в третьем блоке, его заметил наркоторговец с гомосексуальными наклонностями, но он отказался. В итоге... его гениталии отрезали и повесили на улице!

Касарес дрожал от страха, его зрачки расширились.

Очевидно, наркоторговцы оставили неизгладимый след в его душе.

Плюх!

Виктор положил руку на плечо Касареса.

— Чего ты боишься?

Касарес поднял голову, встретив взгляд Виктора.

— Ты боишься смерти, но почему мы не можем заставить их умереть? В этом гребаном обществе слова ничего не значат. Единственное, что может за тебя говорить — это оружие. Если наркоторговец с пистолетом, а ты с АК-47, кто, по-твоему, должен бояться?

— Мой отец всегда говорил мне, что нужно быть справедливым, что молодым людям нужна смелость, что мораль — это основа человеческой жизни. И что? Его самого убили. Я понял, что в любой момент нужно стремиться вверх. Никто не слушает слова слабаков.

— Почему ты стал полицейским?

— Ради... — Касарес замялся.

— Не говори мне, что ради какой-то справедливости. Не будь таким наивным. Абсолютная справедливость никогда не приводит к хорошему концу. Нужно быть жестким. В столовой, если бы я не выстрелил, разве бы я стоял тут? Эти ублюдки боятся закона? Они боятся пули!

Виктор похлопал Касареса по лицу.

— Если кто-то тебя обижает, сопротивляйся. Не можешь сопротивляться — найди, кого подставить. Наркоторговцы тоже люди, они тоже боятся смерти. Я не верю, что их рты могут вместить пули.

Но страх, накопленный за десятилетия власти наркоторговцев, не так просто устранить.

— Не переживай. В Мексике я проживу дольше, чем Бог.

— После работы пойдем выпьем? Я угощаю, — Виктор улыбнулся.

.....

Рабочий день в тюрьме с девяти утра до пяти вечера.

Не нужно даже перерабатывать.

Так как тюрьма Альтиплано находится примерно в 50 километрах от города, многие полицейские живут в общежитии. Недалеко от тюрьмы находится ночной рынок, где можно удовлетворить многие потребности.

Виктору не интересны уличные проститутки — боится подцепить ВИЧ. Если уж развлекаться, то только с голливудскими звездами.

Главное быть при бабле, и каждая из них раздвинет ноги перед тобой.

Касарес же был менее разборчив. Он окинул проститутку взглядом с ног до головы.

— Нас двое, — сказал он.

Девушка взглянула на Виктора.

— За двоих нужно доплатить.

— Сколько?

— На одного 10 песо, половина цены для второго.

Глаза Касареса загорелись. Он слегка толкнул Виктора локтем и тихо прошептал:

— Виктор...

— Нет, мне не интересно. Если хочешь, можешь сам, но я советую тебе использовать защиту.

Касарес колебался. Эта девушка идеально подходила под его вкус, но он не хотел оставлять друга. Только когда он уже собирался отказаться, Виктор сказал:

— Ты развлекайся, а я пока займусь делами. Встретимся позже в баре.

Он достал 20 песо и передал их девушке.

— Позаботься о моем друге как следует.

Похлопав Касареса по плечу, Виктор пошел дальше.

Касарес смотрел ему вслед, недоумевая. Вдруг он узнал знакомую фигуру. Это был Хаггис Бэрд.

— Сэр! — девушка потянула его за руку и повела в палатку.

Виктор действительно узнал знакомого. Хаггис Бэрд шёл с неприятным на вид человеком в отдалённое место, где стоял старый фургон. Виктор решил узнать, кто этот человек.

Правый глаз моргнул.

Вся информация появилась перед ним.

[Хаггис Мил Мужчина! Родился в 1970 году в семье преступников в городе Чиуауа.

Прозвище: «Семейный кобель»

В 18 лет совместно с сообщниками ограбил и убил французского туриста, расчленил его тело.

В 19 лет присоединился к семейному наркобизнесу, занимался перевозкой наркотиков через границу США и Мексики, используя человеческие тела.

В том же году застрелил троих полицейских в Чиуауа, попал в список разыскиваемых преступников под номером 67.

За его поимку было назначено вознаграждение в размере 6000 песо. В 20 лет жестоко убил члена антинаркотического комитета в Чиуауа и выбросил его тело.

Недавние события: семья поручила ему убить Майкла Гарриса, старого представителя ЛОС в Чиуауа, который был заключен во втором блоке Альтиплано.

Очки Преступности: 900.]

Значит, пришёл кто-то из "родни". Неудивительно, что Хаггис Бэрд не пошёл к своим обычным друзьям.

Теперь он один? Виктор почувствовал радость.

Он пощупал пояс — оружия не было.

В тюрьме запрещено носить оружие вне работы.

В Мексике это государственная политика: строгие ограничения для государственных служащих и свобода для всех остальных.

Но...

У Виктора было 1000 очков, заработанных за убийство Хойла в тюрьме.

Этого достаточно для приобретения оружия.

Ему не нравилось оставлять опасность за спиной. Если Бэрд один, его нужно убрать!

Убьёт его — и всё, никто не узнает, кто это сделал.

Оглядевшись, Виктор, как ни в чём не бывало, подошёл к фургону и прислушался.

— Что? Убить Майкла Гарриса?.

— Это задание от семьи, — Хаггис Мил говорил хриплым голосом, словно его голосовые связки были повреждены.

Бэрд задумался на мгновение.

— Без проблем, но я хочу, чтобы ты убил одного человека. Он мешает моему продвижению в Альтиплано.

— Кто?

— Виктор Карлос Вьери.

— Без проблем. Он скоро умрёт.

Виктор, стоящий у фургона, почувствовал, как в нём растёт убийственная ярость.

Ты хочешь убить меня? Тогда я убью тебя первым!

Моргнув, он вызвал окно обмена.

Баланс: 1000.

Он потратил 40 очков для обмена на две гранаты Ф-1 советского производства.

— Я взорву тебя, сукин ты сын...

<http://tl.rulate.ru/book/109622/4093886>